

УДК 340.6

Н.Ю. Чельшева

доцент кафедры частного права
кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт управления
РАНХиГС при Президенте РФ
г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: chelysheva@list.ru

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация: в работе предпринята попытка определить природу и место права на защиту генеалогической информации в системе личных неимущественных прав. В ходе исследования проведён анализ юридического значения генеалогической информации в современных семейных, наследственных и иных личных неимущественных отношениях, а также в медицинской деятельности.

Ключевые слова: генеалогия, нематериальные блага, личные неимущественные права, наследование по закону, парантелла, персональные данные, равенство.

Каждый человек – обладатель субъективных прав – отличается от других множеством нематериальных разнородных элементов (воспитание, образование, культура и т.п.), формирующих в конечном итоге уровень правосознания и вовлекающих каждого субъекта в конкретное правоотношение. Основопологающим фактором, определяющим человеческий характер, является семья (лат. – familia), отношения между детьми и родителями, а также иными членами семьи. Полагаем, что исходя именно из подобных соображений в предыдущие исторические эпохи и производилось разграничение правового статуса между людьми в зависимости от их принадлежности к тому или иному сословию.

В науке истории права отмечено, что начиная с римской эпохи и вплоть до XX века, законодатель закреплял иерархию между различными членами общества в той или иной правовой отрасли. Принадлежность к конкретному иерархическому уровню порождает правовой статус лица. В римском праве правовой статус использовался в целях социального и политического разделения. Под статусом понимались разные типы гражданской правоспособности и оценивалась степень устойчивости институтов публичного права. В Средние Века статус обозначал юридически очерченные рамки сословий и корпораций. В условиях Ренессанса статуарность служила синонимом стабильности. Факт принадлежности к дворянскому сословию гарантировал как экономическую поддержку, так и социально-правовую защиту со стороны государственной власти. Соответственно, в качестве законодателей выступали представители

конкретного сословия, правовая позиция которых определяла их собственный правовой статус. Интересным в данном случае представляется утверждение А.А. Исаева о том, что «Будучи институтом, учрежденным людьми, статус может восприниматься как "естественный" продукт природы: поэтому родословные схемы, эти "матрицы статусов", изображаются в форме (генеалогического) дерева, органически произрастающего в истории из прошлого в будущее»¹. Позднее буржуазные демократические революции во Франции и других государствах Европы выявили искусственность существования статуса, его прямую зависимость от воли законодателя. Однако именно после подобных политических потрясений для обеспечения последовательно демократических начал, развития рыночной экономики, юридического признания частной собственности и воспрепятствования произволу власти в законодательстве начинает раскрываться уже более высокое, гуманистическое понимание личности. На данную закономерность обратил внимание И.А. Покровский, определивший расширение свободы личности в качестве необходимого следствия усложнения общественного устройства². Вследствие этого на уровне правовой доктрины был сформулирован постулат о том, что сплоченность общества, с одной стороны, и свобода личности, с другой стороны, являются

---

¹ Исаев А.А. Барокко: право, статус и ритуал / Исаев А.А. // История государства и права. 2013. №11. С. 3.

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. М., 2001. 354 с. С. 121.

необходимыми условиями общественного прогресса¹. Таким образом, началось формирование института личных неимущественных прав, призванного регулировать и охранять социальное обособление человека, его индивидуализацию в качестве члена гражданского общества (личности).

Как видим, идея субъективного права на собственную самоидентификацию, индивидуализацию, в том числе и посредством знания своей генеалогии, адекватно выводится из самой жизни – из данных истории, социологии и правоведения. Сравнивая этапы развития законодательства в мировой истории в зависимости от признания правового значения генеалогии либо от его отрицания, можно использовать деление принципов государственного управления Освальда Шпенглера на фаустовско-генеалогический и аполлонически-олигархический. Первый, по определению философа, опирается на «безбрежное ощущение дали: следование традиции первоисточников уходит далеко вглубь прошлого, ему равна по мощи воля к длительности, с которой он задумывается об отдаленнейшем будущем, в современности же он осуществляет политические мероприятия на широких пространствах... Второй же всецело телесен и статуарен: ограниченный политикой автаркии, ближайшим к себе соседством и нынешностью»².

Исходя из определения О. Шпенглера, можно сделать вывод о

---

¹ Белов В.А. Проблемы теории личных прав / В.А. Белов // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М., 2009. 993 с. С. 613-614.

² Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. В 2-х томах. Том 2: Всемирно-исторические перспективы. М., 1998. Т. 2. 800 с. С. 404.

правовом значении генеалогии для каждого человека. Признавая право на родовое определение и его защиту, законодатель позволяет сформироваться идеалам личности, остающимся неизменными в условиях исторической непредвиденности, позволяющим осмыслить собственные нравственные категории применительно к современным условиям жизни. Косвенно это может означать, что человек с «аристократической» генеалогией может требовать повышенную правовую защиту благодаря исключительно факту своего происхождения. Однако, современное осмысление генеалогии, базирующееся на принципе юридического равенства, признает ценность генеалогии не в факте происхождения от «благородных предков», а в факте знания человеком истории своего происхождения. Знание истории происхождения своей семьи, укрепляет, а не разобщает общественные отношения, так как современные политические различия, культурные барьеры и личное соперничество нивелируются посредством признания юридического равенства.

Принципы юридического равенства и недопустимости дискриминации по расовому, национальному, религиозному и иным признакам в соответствующей степени ограничивают возможности использования генеалогической информации. Вместе с тем, юридическое равенство не означает сходство субъектов. Именно в сфере личных неимущественных прав проявляется разнообразие субъективных характеристик лица, руководствуясь которыми каждый человек избирает приемлемый для себя вариант поведения в том или ином правоотношении и способ защиты своих прав. Именно по этой

причине законодатель не признаёт возможность выработки единых критериев определения размера компенсации морального вреда, признавая это прерогативой суда в каждом конкретном случае (ст. 151 ГК РФ). Как справедливо отметил Ю.В. Романец: «каждый из нас наделён возможностью восстановления своей природы в полноте изначального божественного совершенства. Эта возможность выражает нравственное достоинство человека. Все люди равны в этом праве, и общество обязано уважать и юридически обеспечивать это равенство»¹. Исходя из сказанного, именно принцип юридического равенства и обосновывает право каждого человека знать историю своей семьи. Это – естественное право, заложенное в нравственную природу человека. Невозможно воздвигнуть долговечный монумент добродетельной и плодотворной жизни, на начав с прочного фундамента знаний о себе. Лишь знание собственной генеалогии в купе с мерами личной свободы и ответственности, правовыми гарантиями и ограничениями открывают человеку возможность овладеть достижениями и благами современного общества на основе его собственной свободы. Следует учесть, что в предыдущие исторические эпохи детей аристократического сословия принуждали заучивать историю своего рода и знать имена всех, в том числе и самых отдаленных предков. Причина этого видится в том, что дворянство нуждалось в объективном, исторически обоснованном фундаменте, защищавшем и отражавшем его интересы. Таким

---

¹ Романец Ю.В. Принцип справедливого равенства субъектов правоотношения между собой / Ю.В. Романец // Журнал российского права. 2010. №7. С. 46.

образом, сознательно формировалась и развивалась гордость за свой род, служившая эталоном, призванным формировать поведенческий идеал, под который выстраивалась модель поведения благородного человека.

Естественно-правовая традиция позволяет осмыслить сущность того или иного общественного явления, а право получает ценностное измерение. Как отмечено в литературе, любое правовое исследование должно учитывать социально-регулятивные функции правовых явлений, их ценностные свойства и их соответствие тем или иным интересам, в согласовании которых и заключается важнейшая функция права. Поэтому теоретическое исследование правового значения генеалогической информации, способов её получения и использования, вызывающее затруднения в рамках юридикопозитивного понимания права, необходимо связывать с выяснением социальной и культурной обусловленности интереса конкретного лица к собственной генеалогии. Отрицая правовое значение генеалогии, законодатель уравнивает членов общества между собой «на низшем уровне», то есть обезличивает. При таком подходе утрачивается самостоятельную ценность, как человека, так и самого права. Напротив, признание генеалогии в качестве нематериального блага, присущего каждому человеку, проводит равенство между людьми на «высшем уровне». Каждый человек признается уникальным, и роль права заключается в регулировании отношений между «равноценными» и равноправными субъектами. В свою очередь специфика метода гражданско-правового регулирования проявляется в

том, что субъекты правоотношения, будучи равными, сами по своему усмотрению решают вопросы о средствах, путях и времени реализации своих прав. Важно здесь только одно: соответствующие права должны у субъекта быть.

Как объект гражданско-правовых отношений генеалогическая информация представляет собой нематериальное благо, благодаря которому, подобно чести и достоинству, лицо (личность) способно проявить свои индивидуальные (личностные) социально-значимые качества (черты, способности, стремления). Цель правовой охраны генеалогической информации о конкретном человеке составляет гарантированность социального существования и выражения качеств конкретного субъекта как личности. Таким образом, субъективное право на знание и защиту генеалогической информации как нематериального блага следует признать личным неимущественным правом, обеспечивающим социальное существование гражданина.

Право на знание своей генеалогии или на генеалогическое самоопределение относится к числу личных неимущественных прав, носящих абсолютный характер. По своему назначению оно обеспечивает возможность совершения управомоченным лицом активных действий по получению и использованию информации генеалогического характера. Будучи абсолютным, названное право обеспечивается обязанностями неопределённого круга лиц по воздержанию от действий, препятствующих такому использованию, а, следовательно, защищается от нарушений со стороны кого-либо.

Не смотря на явное игнорирование современным российским законодателем юридического значения генеалогической информации, факты, наглядно демонстрирующие её влияние на правовые отношения, доказывают обратное. На основе анализа конкретных примеров использования генеалогической информации, может быть разработан механизм её правовой защиты. Для этого рассмотрим, в каких случаях сведения генеалогического характера приобретают юридическое значение.

Первоначальный ассоциативный ряд определяет генеалогическую информацию как сведения о частной жизни гражданина и его семьи. В данном случае сведения генеалогического характера предстают в двух аспектах. С одной стороны, для лиц, чьи сведения об истории рода составляют содержание генеалогической информации, необходима правовая регламентация поиска и доступа к соответствующим сведениям (субъективный аспект). С другой стороны, как объект гражданско-правовой защиты генеалогическая информация может быть отнесена к сведениям, составляющим семейную тайну. В связи с этим, доступ и возможность использования сведений, составляющих генеалогическую информацию, подлежат ограничению для посторонних лиц (объективный аспект). Вместе с тем, зачастую именно гражданин, ведущий поиск информации о своей семье в личных целях, сталкивается с рядом административных, финансовых и иных барьеров, затрудняющих его деятельность. В то же время различные теневые структуры в изобилии накапливают и торгуют всевозможными информационными банками данных, включая

персональные.

Согласно п. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации каждый человек имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Свою конкретизацию соответствующая норма обретает в ст. 8 Федерального закона от 27.07.2006 №149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому граждане, для получения информации, могут обращаться в государственные органы и органы местного самоуправления. Ограничение доступа гражданам к информации, накапливаемой в открытых фондах библиотек, музеев и архивов, а также в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан и организаций такой информацией, не допускается. В свою очередь, доступ к информации о частной жизни граждан, в том числе о родственных связях ограничен нормами Федерального закона от 27.07.2006 №152–ФЗ «О персональных данных». Таким образом, эффективность механизма получения и правовой защиты генеалогической информации к настоящему моменту нуждается в нахождении баланса между двумя основополагающими гарантиями: свобода доступа к информации с одной стороны, и недопустимости вмешательства в частную жизнь – с другой стороны.

Другое значение обладание генеалогической информацией приобретает в качестве основания защиты нематериальных благ, принадлежащих умершему гражданину. Нормой абз. 3 ч. 2 ст. 150 ГК

РФ установлено, что в случаях и в порядке, предусмотренном законом, личные неимущественные права, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. На смысловую неопределённость приведённой нормы к настоящему моменту указано во многих исследованиях. Умерший гражданин не может быть субъектом правоотношений в силу прямого указания ст. 17 ГК РФ, закрепляющей физическую смерть в качестве безусловного основания прекращения правоспособности. В свою очередь, трактуя приведенную норму, некоторые авторы указывают, что защита прав умершего гражданина осуществляется другими лицами в собственных интересах либо в интересах «памяти об умершем». В последнем случае отсутствует определение памяти как правовой категории, а также не ясно правовое положение лиц, действующих в интересах памяти. В свою очередь В.А. Белов указывает на возможность приурочения субъективного личного права к юридическому факту, его породившему. По словам автора, личные права, возникшие из юридического факта, который объективно не может быть отменён или изменён, приурочиваются к этому факту, а следовательно, существуют бессрочно и независимо от своего субъекта¹. Со всей полнотой справедливости приведённое утверждение можно применить и к генеалогической информации, содержащей сведения о личности умерших родственников. Если при жизни человека его честь, достоинство и иные признанные законом

---

¹ Белов В.А. Проблемы теории личных прав / В.А. Белов // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М., 2009. 993 с. С. 636-637.

блага подлежали правовой охране, в результате чего формировалось объективное представление о субъекте как о личности, то после его смерти объектом правовой охраны становятся надлежащие социальные условия сохранения созданного таким образом представления. Подобно тому, как при жизни человек имел гарантированную законом возможность защищать свои личные права и восстанавливать их в результате нарушений, точно так же после его смерти закон должен гарантировать такую возможность заинтересованным в этом лицам. Полагаем, что именно право ныне живущих граждан на знание и защиту генеалогической информации и обосновывает их право на защиту личных неимущественных прав умерших. Подчеркнём, что круг «генеалогических» родственников, заинтересованных в защите личных неимущественных прав умерших, намного шире круга признаваемых законом возможных наследников.

Таким образом, правоотношения, возникающие из факта знания своей генеалогии, в мировой практике строятся на основе достаточно развёрнуто урегулированного порядка получения информации о наличии родственных связей лица, имеющей значение как в материально-правовых (на пример, наследственных), так и в процессуальных (в частности, доказательственных) отношениях. Исходя из сказанного юридическое значение генеалогической информации, необходимость её признания в качестве объекта правовой защиты представляются неоспоримыми. Даже приведённых примеров использования генеалогической информации в правовых отношениях вполне достаточно, чтобы наглядно представить себе

перспективы развития законодательства в данном направлении. Нужно признать, что каких-либо специальных цивилистических исследований, посвященных гражданско-правовой защите генеалогической информации, по существу не предпринималось. Однако данное направление представляется вполне перспективным как в научном, так и в практическом аспектах. До сих пор не выработано единого понятия того, что собой представляет данный объект гражданско-правовой охраны.

Очевидно, что «генеалогия» – категория не правовая, а скорее – морально-этическая. Соответственно в задачу законодателя не входит формулировать её легальную дефиницию, а равно регламентировать порядок обладания соответствующим благом. Именно в силу своей тесной связи с личностью и признаком невидимости любые морально-этические ценности не могут быть лингвистически определены в праве. И, тем не менее, сказанное не означает, что в цивилистике не должно существовать доктринальных воззрений относительно понимания данной категории. В отсутствие таковых, на сегодняшний день приходится исходить из общеупотребительного словарного толкования, раскрывающего понятие «генеалогия» – как «история рода, другое значение: родословие – перечень поколений одного рода, устанавливающий происхождение и степени родства»¹. Приведённое лексическое определение прямо отражает юридическое значение генеалогии для семейных, наследственных, а возможно и иных правоотношений.

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М., 1953. 848 с. С. 108, 628.

Правопонимание морально-этических понятий предполагает наличие адекватного механизма правовой защиты и ответственности. В связи с этим представляется обоснованным предложение Л.А. Красавчиковой о возможности применения к любым непоименованным в ГК РФ нематериальным благам и личным неимущественным правам любого из названных в ст.12 ГК РФ способов защиты гражданских прав¹. В соответствии с приведённым утверждением, во всех тех случаях, когда возникает необходимость воспользоваться генеалогической информацией в целях получения конкретного правового результата, нежели просто получить соответствующие данные из архива, вполне уместно предъявить иск о защите генеалогической информации путём использования любого из названных в ст. 12 ГК РФ способов защиты гражданских прав – признание права, самозащита права, компенсация морального вреда и т.д.

N.Yu. Chelysheva

associate professor of private law

Candidate of Law, associate professor

Ural institute of management

RANEPА under the President of the Russian Federation

---

¹ Красавчикова Л.О. Перспективы и проблемы в регулировании личных неимущественных отношений по новому Гражданскому Кодексу Российской Федерации // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. М., 2001. 397 с. С. 61.

Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: chelysheva@list.ru

**GENEALOGICAL INFORMATION
AS AN OBJECT OF CIVIL-LEGAL PROTECTION**

Abstract

In work an attempt to determine the nature and the place of the law to the protection of genealogical information in the system of the personal non-property rights is made. During the research the analysis of legal value of genealogical information in modern family, hereditary and other personal non-property relations and also in medical activity is carried out.

Keywords

Genealogy, the non-material benefits, the personal non-property rights, inheritance succession, parantella, personal data, equality.